

Утёс

Слова и музыка Александра Навроцкого

Широко, певуче

И сто-ит сот-ни лет, толь-ко мо-хом о-дет, ни нуж-
И по-ны - не сто-ит тот у - тёс и хра-нит он за -

Есть на Вол - ге у - тёс, ди-ким
-ши - не е - го не рас-
-ны - не сто-ит тот у -

ды, ни за-бо-ты не зна - я.
вет-ны-е ду-мы Сте - па - на; Мм...

мо - хом об-рос он с вер - ши-ны до са - мо - го кра-я; и сто -
тет ни - че - го, толь - ко ве-тер сво-бод-ный гу - ля-ет, да мо -
тёс и хра-нит он за - вет-ны - е ду-мы Сте - па-на; и лишь

ит сот-ни лет, толь-ко мо-хом о-дет, ни нуж - ды, ни за - бо - ты не
гу - чий о-рёл свой при-тон там за-вёл и на нём сво-и жерт-вы тер-
с Вол - гою од-ной вспо-ми - на - ет по-рой у - да - ло - е жи-тьё а - та -

зна-я, и сто - ит сот - ни лет, толь - ко мо - хом о - дет,
за - ет, да мо - гу - чий о - рёл свой при - тон там за - вёл
ма - на, и лишь с Вол - гою од - ной вспо - ми - на - ет по - рою

ни нуж - ды, ни за - бо - ты не зна - я. На вер - ма - на.
и на нём сво-и жерт-вы тер - за - ет. И по -
у - да - ло - е жи - тье а - та -

Есть на Волге утёс, диким мохом оброс
Он с вершины до самого края;
И стоит сотни лет, только мохом одет,
Ни нужды, ни заботы не зная.

Много дум в голове родилось у него,
Много дум он в ту ночь передумал.
И под говор волны, среди ночной тишины
Он великое дело задумал.

На вершине его не растёт ничего,
Только ветер свободный гуляет,
Да могучий орёл свой притон там завёл
И на нём свои жертвы терзает.

Но свершить не успел он того, что хотел,
И не то ему пало на долю;
И расправой крутой да кровавой рукой
Не помог он народному горю.

Из людей лишь один на утёсе том был,
Лишь один до вершины добрался,
И утес человека того не забыл,
И с тех пор его именем звался.

Не владыкою был он в Москву привезен,
Не почётным пожаловал гостем,
И не ратным вождем, на коне и с мечом,
Он сложил свои буйные кости...

И хотя каждый год по церквам на Руси
Человека того проклинают,
Но приволжский народ о нем песни поет
И с почтением его вспоминает.

И Степан, будто знал, никому не сказал,
Никому своих дум не поведал,
Лишь утёсу тому, где он был, одному
Он те думы хранить заповедал.

Раз, ночью порой, возвращаясь домой,
Он один на утёс тот взобрался
И в полуночной мгле на высокой скале
Там всю ночь до зари оставался.

И поныне стоит тот утёс и хранит
Он заветные думы Степана;
И лишь с Волгой одной вспоминает порой
Удалое жите атамана.

Но зато, если есть на Руси хоть один,
Кто с корыстью житейской не знался,
Кто свободу, как мать дорогую, любил
И во имя её подвизался,

Пусть тот смело идёт, на утёс тот взойдет,
Чутким ухом к вершине приляжет,
И утёс-великан всё, что думал Степан,
Все тому смельчаку перескажет.